

Е. С. Голубцова

ИСТОРИКИ АНТИЧНОСТИ К XXVII СЪЕЗДУ КПСС

(Об исследовании истории античного мира в 1981—1985 годах)

В 1981—1985 годах внимание историков античности было обращено в первую очередь на создание трудов, в которых ставятся принципиальные, а нередко и дискуссионные проблемы истории древнего мира. Разрабатывались вопросы о роли и характере полиса и цивитас, классовой структуре общества, характере товарного производства в античности. Значительное внимание было уделено связям античного и племенного мира как в Европе, так и по всей периферии древнего мира, эллинизации и романизации, изучению ранних эпох становления Римского государства, проблеме падения рабовладельческого строя и перехода к феодализму.

В данной краткой статье остановимся подробнее лишь на некоторых ведущих направлениях исследований советских антиковедов. Историки античности в своих работах откликнулись на отмечавшийся учеными всего мира «Год Маркса». В статье «К. Маркс об античной экономике»¹ В. И. Кузищян указывает, что концепция К. Маркса в области античной экономики глубоко исторична и предполагает рассмотрение ее категории не вообще, а применительно к тому или иному периоду, той или иной стадии античного общества. К. Маркс говорит о двух стадиях развития античной экономики, когда анализирует роль торгового капитала и делает ссылки на материал античного мира. Касается В. И. Кузищян и вопросов оценки К. Марксом роли античного крестьянства, которое позднее, как и независимое ремесленное производство, образует базис феодального общества. В статье последовательно показано, что «...сама структура товарного обращения и денежного хозяйства при рабовладельческих отношениях носит принципиально иной характер, чем при капиталистическом производстве, и различие между ними громадное»².

Е. С. Голубцова рассмотрела вопрос об освещении в трудах К. Маркса роли общин в древнем мире³, различных типов общин, от архаических до современных. В статье отмечается, что К. Маркс определил основное присущее общине качество — ее дуализм, заключавшийся в единстве частнособственнического и коллективного начал. К. Маркс поставил ряд теоретических проблем о праве собственности и владения, о различных типах общин, отличавшихся по уровню их социально-экономического развития, об архаических общинах с их кровнородственными отношениями, об общинах земледельческих, к которым он относил русскую

¹ ВДИ, 1983, № 2.

² ВДИ, 1983, № 2, с. 36.

³ Голубцова Е. С. Карл Маркс о роли общины в древнем мире.— ВДИ, 1983, № 3.

и германскую общины. С вопросом об общине К. Маркс тесно связывал проблему роли собственности на землю, чему он посвятил специальную работу «Формы предшествующие капиталистическому производству».

Вопросу о вкладе Ф. Энгельса в разработку проблемы римского рода посвящена статья А. И. Немировского и В. Л. Цымбурского⁴. Как отмечают авторы, заслуга Ф. Энгельса в том, что он очертил целостную картину эволюции римских родовых и раннегосударственных учреждений и включил ее в общую перспективу закономерного становления классового общества у различных народов мира. Ф. Энгельс показал, что римское и афинское государства создаются на развалинах родового строя. По мнению авторов, в Этрурии по аналогии с германцами государство возникает как результат завоевания обширных территорий. Германское государственное устройство могло сочетаться с родовым строем и опираться на него, тот же процесс шел и в Этрурии.

В 1981—1985 гг. вышел в свет ряд обобщающих трудов по истории античного мира. В первую очередь к таким работам следует отнести двухтомную «Античную Грецию» (М., 1983)⁵, выпущенную Институтом всеобщей истории АН СССР, в которой подводятся итоги работы советских историков, занимающихся исследованием различных проблем истории древнегреческого общества. В этом труде прослеживаются судьбы греческого полиса, начиная с его зарождения и до кризиса в конце IV в. до н. э. Проблема полиса привлекает в последнее время все большее внимание. Значение полиса как основной формы политической и социальной организации античного общества признается всеми историками, однако трактовка социально-экономической сущности полиса, его структуры и функции является предметом широких дискуссий, о чем дается представление во Введении к работе. Содержание этого двухтомного труда многопланово, он охватывает громадный хронологический период — с II тыс. до IV в. до н. э.

Постановка вопроса о характере греческого полиса имеет особенно большое значение, поскольку в исследованиях последних лет все чаще ставится вопрос не только об общих путях развития и сходстве между греческим полисом и римской дивитас, но и об универсальном характере полиса как структуры, общей для всего античного мира. В настоящее время в западной историографии ведутся споры о характере полиса, его значении в социально-экономической жизни рабовладельческого общества. Авторы ряда глав данного издания на широком фактическом материале показывают важную роль и специфику полиса, выделяют три типа полисов на примере Афин, Спарты и полисов Северного Причерноморья, характерные черты их экономики, земельных и социальных отношений. Большое внимание в этом труде уделяется проблеме кризиса полиса и в первую очередь определению того, что именно следует понимать под понятием «кризис». Весь материал II тома посвящен характеристике различных аспектов кризиса полиса в экономической и социальной областях, приводящего к таким формам политической организации, как тирания и панэллинские союзы. Специальный раздел посвящен греческой культуре.

Опубликование данного труда позволило аргументированно противопоставить буржуазным концепциям марксистское понимание характера и путей развития рабовладельческой формации применительно к истории античной Греции. К данной проблематике тесно примыкает вышедшая в свет в 1982 г. монография В. П. Яйленко «Греческая колонизация VII — III вв. до н. э.», в которой на материале эпиграфических памятников ставится вопрос о путях образования греческих полисов-колоний, в частности исследуется афинская колонизационная практика. Автор анализирует различные типы колонизации и как ее результат — специ-

⁴ Ф. Энгельс о римском роде и некоторые проблемы современной этрусологии. — ВДИ, 1984, № 3.

⁵ В настоящее время эта работа переведена на польский язык и издается в ПНР.

фику вновь образованных полисов, взаимоотношения их с метрополией. В. П. Яйленко исследует также вопрос о различных формах правления — демократических и олигархических, в которых обычно колония повторяла метрополию. Проблеме греческой колонизации Восточного Причерноморья посвящена книга М. П. Инадзе (Тбилиси, 1982).

Разработка проблемы характера греческого полиса, остающейся в нашей науке дискуссионной, дана в статье Г. А. Кошеленко «Полис и город: к постановке проблемы»⁶. Автор выступает против определения полиса как города-государства и понимает его как «коллектив граждан». Опираясь на работы К. Маркса, Г. А. Кошеленко считает, что главной особенностью античного полиса является совпадение (в принципе) политического коллектива с коллективом земельных собственников, взаимообусловленность гражданского статуса и права собственности на землю. Полис, по его мнению, является одним из типов общинных структур и мог существовать только при сравнительно небольших размерах гражданского коллектива и территории. Понятие «город», как подчеркивает Г. А. Кошеленко, в современной науке имеет много определений. Не пытаясь сформулировать еще одно из них, автор предлагает следующие аспекты, характерные для понятия «город», — разделение труда между сельским хозяйством и ремеслом; углубление специализации в сфере производства, развитый обмен, наличие класса купцов, существование частной собственности. Автор приходит к выводу, что город — это олицетворение развития производства и товарно-денежных отношений, полис — социальный организм, основанный на общинных началах и допускающий только ограниченное развитие ремесла и товарно-денежных отношений. Существовали же они в рамках единого политического организма.

Две книги Э. Д. Фролова, популяризирующие достижения советской науки — «Факел Прометея» (Л.: ЛГУ, 1981) и «Огни Диоскуров» (Л.: ЛГУ, 1984), — посвящены античной общественной мысли начиная с эпохи Гомера и до конца IV в. до н. э. Большое внимание уделяется проблеме переустройства общества и государства, которую так тщательно разрабатывали греки (Сократ, Платон, Аристотель). В работах характеризуются различные ее аспекты. Специальное внимание уделено Исократу и Ксенофону, которых автор относит к разряду политических публицистов. Несмотря на популярную форму изложения, Э. Д. Фролов ставит ряд важных теоретических вопросов истории Греции, в частности проблеме полиса. Он считает, что «полис — это политически организованная гражданская община, противостоящая не только другим подобным же общинам, но в рамках своего города-государства также и остальным неполноправным или вовсе бесправным группам населения»⁷. В книгах Э. Д. Фролова исследуется ряд вопросов о характере полиса, его становлении и развитии; некоторые из них явились предметом исследования в двухтомном труде «Античная Греция».

В 1981—1985 годах большое внимание уделялось изучению проблем греческой культуры. В работе А. И. Зайцева «Культурный переворот в древней Греции VIII — V вв. до н. э.» ставится вопрос о причинах подъема греческой культуры, ее высоком уровне. Автор вслед за Э. Ренаном именуется ее «греческим чудом». Он рассматривает этот переворот «как одно из звеньев в цепи идейных сдвигов I тысячелетия до н. э.», имевших место от Греции до Китая и принимавших чаще всего религиозную форму. Автор связывает «греческое чудо», хотя и в несколько прямолинейной форме, с распространением железа и вызванными им социальными переменами. Большое значение для этой эпохи А. И. Зайцев придает роли спорта и спортивным состязаниям, отражению «агона в древнегрече-

⁶ ВДИ, 1980, № 1; см. Кошеленко Г. А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М.; Наука, 1979.

⁷ Огни Диоскуров, с. 11.

ской литературе» (гл. IV, § 1). Касаясь развития науки, автор говорит о перенесенном из атлетики в интеллектуальную сферу «агональном духе» (с. 206). Проблеме греческой культуры посвящена также книга Т. Гончаровой «Еврипид» в серии «Жизнь замечательных людей» (М., 1984). Автору удалось показать личность и творчество Еврипида на широком фоне социальных и политических событий той эпохи — Греко-Персидских войн, событий, следовавших после заключения мира, времени Перикла. Т. Гончарова уделяет большое внимание литературной жизни Афин V в., творениям писателей, поэтов, драматургов, современников Еврипида — Эсхила, Софокла, Аристофана, показывает трагическую судьбу Еврипида, умершего в изгнании вдали от родины и семьи.

За последнее пятилетие проблеме истории эллинизма в советской историографии античности уделялось сравнительно мало внимания, вопросы эти нуждаются в дальнейшей разработке. Этим определяется необходимость написания двухтомного труда «Эллинизм: экономика, политика, культура», подготавливаемого в настоящее время сектором истории древнего мира Института всеобщей истории АН СССР. По этой проблематике вышли в свет статьи в советских исторических журналах, в первую очередь в «Вестнике древней истории», а также монография Т. В. Блаватской «Из истории греческой интеллигенции эллинистического времени» (М.: Наука, 1983). Автор поставила задачу изучить положение деятелей умственного труда — преподавателей, врачей, зодчих, землемеров, несколько сотен имен которых известны в настоящее время по данным греческих надписей эпохи эллинизма. Т. В. Блаватская отмечает высокий уровень образованности в эллинистических полисах, где обучались все свободнорожденные дети независимо от их социального положения. Школы были как государственные, так и частные. Имелись специальные штаты государственных врачей, которым деньги платили полисы, а не частные лица. Работало также большое количество архитекторов. Автор рассматривает положение интеллигенции в тесной связи с изменениями, происшедшими в жизни эллинистических полисов в IV — II вв. до н. э.

Следует отметить также выход в свет полезной работы Д. И. Цибукидиса «Древняя Греция и Восток. Эллинистическая проблематика греческой историографии», в которой прослеживаются пути развития исследований в Греции по проблемам эллинизма более чем за столетие (1850—1974 гг.). Автор знакомит читателя с именами крупных греческих историков, показывает их отношение к античным источникам, методику работы, различные концептуальные построения, отношение к марксизму. Приводимая в книге библиография работ греческих историков многосторонняя и обширная — она включает свыше 300 названий. Хорошее знакомство с советской литературой позволяет автору расширить круг проблем истории эллинизма, сопоставить различные точки зрения, дать обоснованную критику взглядов буржуазных историков Греции. Как четко определяет Д. И. Цибукидис, «...при исследовании именно эллинистического времени — периода сложного сочетания греческих и восточных начал — в наиболее полном виде предстают исходные методологические и идейные основы современных греческих историков-антиковедов» (М.: Наука, 1981 с. 185).

Советские историки античности уделяли внимание изучению раннего Рима. Археологические раскопки, регулярно ведущиеся в последние годы на территории Италии и, в частности, города Рима, дали большое количество материалов, позволяющих отчетливо представить себе пути формирования Римского государства начиная с древнейших времен. В последнее время этот пробел был частично восполнен — вышли в свет две монографии, посвященные этому периоду.

И. Л. Маяк в работе «Рим первых царей. Генезис римского полиса» (М.: МГУ, 1983) на основе документального материала показала, что

царский период истории Рима следует считать исторической эпохой, а не выдумкой и не фальсификацией. Вновь найденные археологические материалы в целом подтверждают данные античной традиции. Рим эпохи Ромула представлял собой совокупность территориальных и родовых общин, поселение латино-сабинских племен. В аграрных отношениях Рима, по мнению И. Л. Маяк, имело место господство коллективных форм собственности на землю. Они включали общую землю как гентильных, так и территориальных общин, а также и всей римской общины, в которой можно видеть истоки *ager publicus*. Рим эпохи первых царей не был еще ни полисом, ни монархией и лишь много позже стал *цивитас*.

Другой работой, посвященной раннему Риму, является книга А. И. Немировского об этрусках⁸. В этой книге собраны все имеющиеся на сегодняшний день источники, в которых сообщается о политической истории, экономике, международных отношениях и письменности этрусков, археологических раскопках и материалах, полученных итальянскими археологами. В книге дается подробный очерк религии этрусков, описываются культы божеств, которым они поклонялись, в частности, земледельческих божеств, являвшихся покровителями крестьянства. Специальный раздел составляют сведения о взаимоотношениях этрусков и римлян, о роли этрусков в формировании римского народа. Новые данные используются А. И. Немировским в разделах по искусству этрусков.

Аграрным отношениям в эпоху республики посвящена работа Я. Ю. Заборовского⁹, который поставил задачу исследовать механизм действия римских цензов в IV — II вв. до н. э., изучить аграрные отношения в Риме — закон Лициния—Секстия, реформы Гракхов, а также некоторые вопросы восстания Спартака.

За последнее пятилетие историки античности уделяли большое внимание проблемам римской идеологии, религии, литературы, права, науки, искусства. Вышел в свет обобщающий двухтомный труд «Культура древнего Рима» (М., 1985), подготовленный сектором истории древнего мира ИВИ АН СССР, в котором наряду с общетеоретическими вопросами, такими как определение понятий римская культура, роль культуры в жизни рабовладельческих обществ, периодизация римской культуры, дается ряд конкретных исследований, посвященных мировоззрению отдельных слоев римского общества, их системе ценностей, философским, религиозным и научным взглядам. В I томе показана та большая роль, которую играли юридические представления, государственное и частное право, их эволюция в жизни римской республики и империи. II том включает исследования по истории культуры отдельных регионов средиземноморского мира. Рассмотрены вопросы развития культуры кельтов, германцев, бритов, племен Дунайского региона, а также восточных областей Римской империи — Греции, Малой Азии, Египта. При изучении всего комплекса упомянутых проблем во внимание принимались как влияние Рима на провинции (романизация), так и влияние провинций на Рим (ориентализация и варваризация), причем авторы исходили не из отдельных признаков такого взаимовлияния, а из соотношения различных социально-экономических систем, различных укладов, что является одной из характерных черт марксистской методологии.

В плане изучения культуры античного мира велась разработка материалов кумранских рукописей¹⁰. Этой проблеме посвящена книга И. Д. Амузина «Кумранская община» (М.: Наука, 1983). На Западе издается серия публикаций «Рукописи Мертвого моря». Археологические раскопки, проведенные вблизи от места находок рукописей, позволили обнаружить три поселения, где жили кумранцы. На их основе автор

⁸ Этрусски. От мифа к истории. М., 1983.

⁹ Очерки по истории аграрных отношений в Римской республике. Львов, 1985.

¹⁰ Об этом открытии см.: Амузин И. Д. Рукописи Мертвого моря. М., 1960.

хорошо изучивший литературу вопроса и проводший большую источниковедческую работу, поставил широкий круг вопросов — социальные отношения, хозяйство общинников, идеологические воззрения, отношение Кумранской общины к раннему христианству — и показал, что сведения кумранских рукописей подтверждаются сообщениями античных авторов и в первую очередь Иосифа Флавия. Дальнейшая публикация документов позволит расширить сферу исследования.

В последнее пятилетие вышел ряд работ по искусству, авторы которых широко используют исторические материалы и аналогии¹¹.

Е. М. Штаерман подготовила к печати монографию «Социальные основы римской религии», в которой рассматривается эволюция римской религии как одного из важнейших элементов идеологии, обусловленных развитием общества. Сходная в архаический период с другими религиями стадияльно близких обществ, она приобретает специфические черты в связи с конституированием Рима как античной гражданской общины. С уравнием сословий религия способствовала сплочению гражданского коллектива, с его расколом — по-разному осмыслялась различными социальными слоями. Установление империи обусловило появление императорского культа — обожествления императора, — служившего сильной государственной власти, которая нуждалась в идеологической санкции. Вместе с тем императорский культ повысил роль религии в жизни и идеологии: лояльность и оппозиция режиму принимали религиозную форму. Упадок римской религии был обусловлен тем обстоятельством, что, возникнув на базе античной гражданской общины, она более не удовлетворяла требованиям общества, имевшего уже иную социальную основу.

Большое значение для подведения итогов исследований советских историков античности и выявления «белых пятен» имела работа над обобщающим трудом — I томом «Истории Европы», который посвящен длительному периоду в истории человечества, охватывающему первобытно-общинную и рабовладельческую формации на территории Европы. В нем рассматриваются проблемы становления, развития, кризиса полиса в Греции, роль римской цивитас и ее судьбы. История Греции изучается с эпохи бронзы, уделяется внимание также крито-микенскому периоду. Прослеживаются пути развития экономики, политики, культуры Греции в архаическую эпоху, в V и IV вв. до н. э., в эпоху эллинизма и те тенденции, которые проявились в этот период в искусстве, скульптуре, архитектуре. История Рима исследуется также с эпохи бронзы, в период становления и развития. Изучается республиканский Рим, его экономика и культура, Рим императорский вплоть до его падения в конце V в., проблема перехода от рабовладельческой формации к феодальной.

В I томе «Истории Европы» большое внимание уделяется истории племенного мира начиная с конца III тыс. до н. э. Анализируется материал о судьбах различных племен Европы — кельтов, фракийцев, скифов, сарматов, аланов, племен черняховской культуры и др. Исследование истории Европы — государственных образований и племенного мира — ведется в тесной связи с историей восточных областей Римского государства и регионов, охватывающих южные территории СССР. Значительное внимание уделяется тем племенам, о жизни и быте которых можно судить на основании раскопок, проводящихся археологами стран народной демократии.

Таким образом, в I томе «Истории Европы» рассматривается история народов, населявших Европу в древности на протяжении чрезвычайно длительного периода — от появления человека вплоть до падения Западной Римской империи. Это — время существования в Европе двух самых ранних общественно-экономических формаций — первобытно-

¹¹ Соколов Г. И. Римский скульптурный портрет II века. М., 1983; Чубова А., Каспаравичус М., Саверкина И., Сидорова Н. Искусство Восточного Средиземноморья в I—IV вв. М., 1985.

общинной и рабовладельческой, период развития, а затем и разложения родо-племенных отношений, становления классового общества и государства. Материал, приведенный в I томе «Истории Европы», показывает, как с конца III тыс. до н. э. в Европе начинает отчетливо проявляться действие закона неравномерности исторического развития, появляются качественно различные объединения — на юго-востоке возникают первые классовые общества, в то время как вся остальная Европа продолжает жить в условиях первобытнообщинного строя. Следует подчеркнуть, что рабовладельческая формация никогда не охватывала всей территории Европы. Изучение раннеклассовых обществ южной части Балканского полуострова показало необходимость углубленного исследования этих вопросов, однако оно затруднено тем обстоятельством, что еще не дешифрованы письменные источники — так называемое линейное письмо А. Причины гибели Ахейской Греции и раннеклассовых объединений на Крите еще являются предметом дискуссии.

Исследование последующих форм государственного устройства античного мира — греческого полиса и римской цивитас, в понимании которых есть еще много дискуссионного, свидетельствует о наличии общих черт в их развитии, основой которого явилась, как указывал К. Маркс, античная форма собственности. Однако нельзя элиминировать и те различия, которые были характерны для полиса и цивитас в различных регионах ойкумены античного мира. В дальнейшем гибель полисов означала гибель Греции и Рима. Громадное влияние на ход исторического процесса в эпоху рабовладельческой формации оказал племенной мир — население Средней и Западной Европы, Карпато-Дунайского региона, Западного и Северного Причерноморья, Восточной Европы.

В 1981—1985 годах вышло в свет несколько тематических сборников, в которых на широком материале затрагиваются самые различные вопросы античной истории и которые свидетельствуют о высоком уровне вузовской науки об античности в университетах страны. В выпущенном Свердловским гос. университетом тематическом сборнике «Античный и средневековый город» (Свердловск, 1981) в серии «Античная древность и средние века» восемь статей из одиннадцати посвящены проблемам древней истории. Наряду с материалами по истории Греции и Рима в сборнике напечатаны статьи по истории Северного Причерноморья, в частности Херсонеса. Сборник предваряет статья М. Я. Сюзюмова «Зачатки будущего в социально-экономической сфере Римской империи и Ранней Византии», в которой автор касается римского права и его судьбы в последующие исторические периоды — от эпохи Юстиниана до Наполеона. В сборнике «Социальная структура и политическая организация античного общества», изданном Ленинградским гос. университетом (Л., 1982), уделяется внимание различным аспектам истории Греции — землевладению в гомеровском обществе, социально-политическим взглядам Фукидида, панэллинской лиге 481 г. до н. э., а также ряду вопросов истории римских провинций (Малая Азия, Галлия). В 1982 г. вышел в свет сборник «Проблемы истории античной гражданской общины» (М.: Изд-во МГЭЦИ, 1982), в который включены статьи, посвященные широкому кругу вопросов античной истории. Во введении «Некоторые проблемы изучения античной гражданской общины» (автор — И. С. Свенцицкая) формулируются задачи, стоящие перед советскими историками в изучении данного вопроса, поскольку гражданская община определяется как форма государства, характерная не только для Греции, но и для Рима, а полис — как своеобразная форма общинной организации, имеющей экономические и политические функции, как замкнутый город-государство. В сборник включены статьи, посвященные кризису полисной идеологии в Афинах, положению наемников в Египте, ольвийскому культу Ахилла, присяге граждан Херсонеса, городскому строю Пергама и другим проблемам античности.

Тематический сборник ЛГУ «Политические деятели античности, средневековья и нового времени» (Л., 1983) включает статьи о Перикле и его преемниках, о взглядах Платона на качества государственного деятеля, а также статьи более общего характера — о роли персонального фактора в истории Римской империи, о типологических характеристиках лидеров афинской демократии. Проблемам социально-политической организации и идеологии античного общества посвящен и межвузовский сборник, выпущенный кафедрой истории древнего мира истфака ЛГУ, — «Проблемы социально-политической организации и идеологии античного общества» (Л., 1984). В нем также трактуется проблема античного города-государства, древней гражданской общины, полиса, особое место уделено его кризису. Приведенные материалы касаются не только Афин и Спарты, но и Сицилии, Испании, Малой Азии, припонтийских стран, Херсонеса, древних кельтов.

За последнее пятилетие продолжали выходить работы по историографии, выпускаемые Казанским гос. университетом¹². В них затрагиваются вопросы о некоторых концепциях «римского империализма» в англо-американской историографии, анализируются идейно-теоретические позиции английского ученого Ф. Уолбенка¹³.

Важным направлением исследований историков древнего мира явилось изучение переходного периода от античности к средневековью. Этой проблеме посвящена книга А. Р. Корсунского и Р. Гюнтера¹⁴. В работе дается характеристика кризиса рабовладельческого общества в Западной Римской империи. Отмечается, что упадок рабовладения шел не одновременно во всех провинциях. Рабство все больше заменялось колонатом. Принципат уже не был в состоянии стабилизировать экономику западной половины империи. Доминат восстановил положение лишь временно, сельское хозяйство и ремесло продолжают испытывать большие трудности и приходят в упадок, растут налоги, что вызывает обеднение мелких земельных собственников, крестьян. Параллельно идет также процесс упадка культуры, христианство было признано равноправным с другими религиями. Авторы рассматривают вопрос о том, можно ли назвать революцией переход от античности к средневековью, и, решая этот вопрос положительно, критикуют мнение И. Фогта и Ф. Фиттинхофа, которые видели в этом процессе лишь «эволюционные изменения»¹⁵.

Идеологии поздней античности посвящена монография В. В. Бычкова¹⁶, который этот период рассматривает как переходный этап, завершающий античность в сфере идеологии даже несколько раньше, чем в области социально-экономических отношений. Автора интересует ранняя патристика в эпоху, когда христианство еще не стало государственной религией. Он дает характеристику апологетов II в. — Юстина Философа, Аристиды Афинского, Афинагора, Феофила из Антиохии, Иренея, Климента Александрийского и др. Все они хорошо знали античную философию, мифологию, литературу, историю, но смотрели на нее как бы со стороны, резко отрицая в первую очередь греческую и римскую религии и искусство. В основу своих сочинений они ставили концепцию божественного творения. В. В. Бычков подчеркивает, что раннехристианская эстетика ставила ценности духовные выше собственно эстетических. Хри-

¹² Например, *Шофман А. С., Бурмистров Н. А., Царев Б. В.* Буржуазный историзм в зарубежной историографии. Казань, 1981.

¹³ Сб.: Вопросы отечественной, зарубежной истории, литературоведения и языковедения. Казань, 1981.

¹⁴ *Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств.* М., 1984 (одновременно издана в серии «Труды Центрального Института древней истории и археологии АН ГДР»).

¹⁵ Там же, с. 27.

¹⁶ *Эстетика поздней античности.* М.: Наука, 1981.

стианство, ставшее господствующей идеологией, еще более категорично выступило против всего античного наследия.

В 1981—1985 годах уделялось, как и прежде, большое внимание исследованию проблем Северного Причерноморья. Советскими историками и археологами было опубликовано значительное число книг и статей по различным проблемам прошлого нашей страны. Античное Причерноморье — традиционная тема отечественного антиковедения — продолжала разрабатываться по нескольким направлениям. Во-первых, публиковались как результаты археологических изысканий, так и исследования различных сторон материальной и духовной культуры¹⁷. Во-вторых, издавались важные эпиграфические источники¹⁸. В-третьих, предпринимались попытки воссоздания политической, экономической и социальной истории северопонтийских государств на базе изучения самых разных видов источников, в том числе нумизматических¹⁹, литературных²⁰ и археологических²¹. В качестве отдельного направления следует выделить изучение истории племенного мира юга нашей страны²². Особо надо отметить выход в свет в серии «Археология СССР» обобщающего труда «Античные государства Северного Причерноморья» (М., 1984).

К данному направлению исследований Северного Причерноморья примыкают по своей тематике две книги — «Античная археология» И. Т. Кругликовой (М.: Высшая школа, 1984) и посмертно изданный сборник работ В. Д. Блаватского «Античная археология и история» (М.: Наука, 1985). Первая из этих работ, хотя она и считается учебным пособием, рассчитанным на студентов вузов, имеет гораздо более широкое значение по затронутой в ней проблематике. Автор пишет об археологических открытиях в Средиземноморье и Причерноморье, а также в Средней Азии. В разделах «Археология Греции» и «Археология Рима» дается представление о жизни простых людей тогдашней ойкумены, сельском хозяйстве, торговле и ремесле. Продолжая направление, начатое трудами М. Е. Сергеевко²³, И. Т. Кругликова описывает градостроительство, архитектуру, быт, военное дело, жизнь человека того времени. Специальный раздел посвящен новым методам в археологических исследованиях — аэрофотосъемке, рентгенографии, химическому и спектральному анализам. В работе В. Д. Блаватского представлены статьи, опубликованные за последние 50 лет в зарубежных изданиях. Они широко по своей тематике и охватывают различные проблемы истории античного мира. Большой интерес представляют работы теоретического характера «Период протоэллинизма на Боспоре» и «О периоде протоэллинизма в Северном Причерноморье». Этот период, по мнению автора, охватывает

¹⁷ См., например: *Крыжицкий С. Д.* Ольвия, Киев, 1985; *Леви Е. И.* Ольвия. Город эпохи эллинизма. Л., 1985; *Пичилян И. Р.* Малая Азия — Северное Причерноморье. М., 1984; *Петерс Б. Г.* Морское дело в античных городах Северного Причерноморья. М., 1982.

¹⁸ См., например, *Виноградов Ю. Г., Карышковский П. О.* Каллиник, сын Евксена. — ВДИ, 1982, № 4; 1983, № 1; *Соломоник Э. И.* Латинские надписи Херсонеса Таврического. М., 1983.

¹⁹ Нумизматика античного Причерноморья. Киев, 1982.

²⁰ *Доватура А. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А.* Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М., 1982.

²¹ *Масленников А. А.* Население Боспорского государства в VI—II вв. до н. э. М., 1981; *Брашинский И. Б.* Методы исследования античной торговли. Л., 1984; *Кадеев В. И.* Херсонес Таврический в первые века н. э. Харьков, 1981; Античные государства и варварский мир. Межвузовский сб. Орджоникидзе, 1981.

²² *Брашинский И. Б.* Греки и варвары на Нижнем Дону и в Северо-Восточном Приазовье в VI—IV вв. — В сб.: Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой Греческой колонизации. Тбилиси, 1981; *Дашевская О. Д.* О скифах Северо-Западного Крыма в период греческой колонизации. — Там же; *Дзиговский А. Н.* Сарматские памятники II—III вв. в низовьях Днестра. — В сб.: Древности Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1981; *Отрешко В. М.* Каллипиды, алазоны и поселения Нижнего Побужья. — СА, 1981, № 1.

²³ Жизнь древнего Рима (Очерки быта). М. — Л., 1964; Простые люди древней Италии. М. — Л., 1964; Ремесленники древнего Рима. Л., 1968.

значительную часть IV в. до н. э. и характеризуется установлением несомненно более тесных связей между античным миром и варварским в ряде окраинных государств. Автор отмечает, что он сопровождался значительным подъемом в развитии этих государств. Ему соответствовала «новая государственная форма, характеризующаяся наличием в ней греческих городов и варварской хоры под властью единоподержавных правителей» (с. 111).

В изучении древней истории существенных успехов достигли ученые республик Закавказья, Средней Азии. В краткой статье нет возможности сколько-нибудь подробно сказать о вышедших там в свет в 1981—1985 годах работах. Остановимся лишь на некоторых открытиях.

К ним нужно отнести раскопки в Вани под руководством О. Д. Лордкипанидзе²⁴, ряд работ по нумизматике Грузии²⁵, систематически ведущиеся раскопки Мцхеты, где в последние годы обнаружены мощные слои эллинистической и позднеантичной эпох.

Результаты археологических раскопок городов древней Армении²⁶ — Арташата, Тигранокерта, Валаршаната и полученные обобщения позволяют поставить их в один ряд с известными центрами эллинистического Востока.

За последние годы была воссоздана история Кавказской Албании в античную эпоху (работы И. Г. Алиева, Т. М. Мамедова, Ф. Л. Османова). По истории Средней Азии издан ряд исследований, построенных на базе новых археологических материалов. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция, в частности, издала в двух томах результаты исследования городища Топрак-кала, столицы Позднего Хорезма²⁷. Среди работ, посвященных истории Бактрии, особого упоминания заслуживают публикации Б. А. Литвинского (в соавторстве с А. В. Седовым)²⁸, а также монография Е. В. Зеймала по истории монетного дела и денежного обращения²⁹. Итогом изучения древнего периода истории Средней Азии стал коллективный труд «Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии» (М., 1985).

Советские историки античности уделяли большое внимание переводам сочинений античных авторов, исследованиям, им посвященным. Были изданы перевод сочинений Саллюстия (М.: Наука, 1981), Фукидида (М.: Наука, 1981), трагедий Луция Аннея Сенеки (М.: Наука, 1983), Менандра (М.: Наука, 1982), сочинения Марка Аврелия «Размышления» (М.: Наука, 1985), 3-й том сочинений Аристотеля (М.: Наука, 1981), готовится к печати трехтомник Тита Ливия «От основания города» (в серии «Памятники исторической мысли»). В 1984 г. вышел перевод «Дигест», в 1985 г. — «Римская история» Веллея Патеркула³⁰ и «Жизнь Аполлония Тианского» Флавия Филострата (М.: Наука, 1985). Многие сочинения античных авторов напечатаны в приложении к журналу «Вестник древней истории» (Цицерон, Публилий Сир, Полемон Перизетгет, Веллей Патеркул, Стесихор, Гесиод, Домиций Ульпиан). Большая работа по изданию сочинений античных авторов ведется в республиках Закавказья, Прибалтики, Средней Азии, на Украине. Например, изданы на грузинском языке Гораций «Об искусстве поэзии» (изд-во Тбилисского гос. ун-та, 1981),

²⁴ Вани. Археологические раскопки. АН ГССР. Т. 5. Тбилиси, 1981.

²⁵ Дундуа Г. Ф., Лордкипанидзе Г. А. Денежное обращение Центральной Колхиды. Тбилиси, 1983.

²⁶ Аракелян В. Н. Арташат I. Ереван, 1982.

²⁷ Городище Топрак-кала (Раскопки 1965—1975 гг.). М., 1981; Топрак-кала. Дворец. М., 1984. Обе книги вышли под редакцией Ю. А. Рапопорта и Е. Е. Неразик.

²⁸ Литвинский Б. А., Седов А. В. Тепай-шах. Культура и связи Кушанской Бактрии. М., 1983; они же. Культы и ритуалы Кушанской Бактрии. М., 1984.

²⁹ Зеймаль Е. В. Древние монеты Таджикистана. Душанбе, 1983.

³⁰ Воронеж, 1985. Перевод, осуществленный А. И. Немировским и М. Ф. Дашковой, снабжен подробным комментарием, в качестве приложения дан перевод «Дейний божественного Августа».

Тит Ливий «Война с Ганнибалом» (Тбилиси, 1981), Аристотель «Риторика» (Тбилиси, 1981), на украинском языке — сборник «Древнегреческая трагедия» (Киев, 1981) и многие другие.

Вышли в свет также исследования, посвященные творчеству отдельных античных авторов, например: А. В. Подосинов «Овидий и Причерноморье: опыт источниковедческого анализа поэтического текста»³¹, Г. С. Кнабе «Корнелий Тацит» в серии «Научные биографии», в которой автор показывает деятельность Тацита на широком фоне социально-политических событий того времени (М., 1981), А. Н. Чанышев «Аристотель» (М., 1981), А. Ф. Лосев «Диоген Лаэртский — историк античной философии» (М., 1981), А. А. Нейхардт «Скифский рассказ Геродота в отечественной историографии» (М., 1982) и др.

Университеты и пединституты страны ведут большую работу по созданию учебников и учебных пособий для студентов. Опубликованы «Источниковедение древнего Рима» А. Г. Бокщанина (М., 1981), «Источниковедение древней Греции (Эпоха эллинизма)» (М., 1982). В 1981 г. переиздан учебник по истории древнего Рима под редакцией В. И. Кузицина, в котором заново написана глава по источниковедению и историографии, переработан раздел по истории Раннего Рима, внесены большие изменения в главы по истории Поздней Римской империи. В виде курса лекций опубликована трехтомная «История древнего мира» под редакцией И. М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И. С. Свенцицкой (М., 1982), в которой т. 2 «Расцвет древних обществ» и т. 3 «Упадок древних обществ» почти целиком посвящены античности. Задача этой работы, как ее формулируют сами авторы, — «способствовать более ясному пониманию не только специфических, но и общих черт в развитии древних классовых обществ» (т. I, с. 5).

В последние пять лет вышел ряд учебных пособий, в основе которых лежат материалы спецкурсов, прочитанных студентам университетов и педагогических институтов страны. В. Ф. Кутергин посвятил свой спецкурс проблеме, еще не ставшей предметом исследования в советской историографии, — истории Беотии, одной из важных земледельческих областей в Средней Греции³². В спецкурсе Л. С. Ильинской «Этнические и культурные контакты Западного и Восточного Средиземноморья в микенскую эпоху. Сицилия и Эгеида» (М., 1983) на малоизвестных в советской историографии археологических материалах раскопок Сицилии прослеживаются пути формирования «протоурбанистических образований» догреческой Сицилии. В. И. Козловская в учебном пособии «Греческая колонизация Западного Средиземноморья в современной зарубежной историографии» (М., 1984) отмечает наличие как наиболее характерного для 40—80-х годов «плюралистского подхода» к теме, когда авторы исходят из принципа множественности факторов развития, и так называемого «культурного плюрализма», когда отдается предпочтение не социально-экономическим структурам, а надстроечной сфере.

А. М. Ременников издал учебное пособие «Борьба племен Северного Подунавья и Поднестровья с Римом и ее роль в падении Римской империи» (Казань, 1984), в котором дал четкую картину размещения племен у дунайской границы Римской империи, показывая, какой большой урон нанесли экономике Римской империи войны на Дунае — было разрушено значительное количество вилл, десятки тысяч варваров осели на пограничных землях. Автор подчеркивает и другую сторону этого процесса — те изменения, которые имели место в социальных отношениях варваров, рост имущественной дифференциации, выделение военно-аристократической верхушки.

³¹ В кн.: Древнейшие государства на территории СССР. М., 1983.

³² Античная Беотия: основные вопросы истории с древнейших времен до Анталькидова мира. Саранск, 1981.

Учебное пособие А. Ч. Козаржевского «Источниковедческие проблемы раннехристианской литературы» (М.: МГУ, 1985) содержит обоснованную критику клерикальных концепций. «Новый Завет» рассматривается как исторический источник, имеющий четкую социальную направленность и отражающий взгляды беднейших слоев населения. Изложение дается в тесной связи с кумранскими находками, использует автор и ряд археологических материалов, полученных благодаря раскопкам в Риме, Помпеях и др.

Следует упомянуть учебное пособие Е. В. Федоровой «Введение в латинскую эпиграфику» (М., МГУ, 1982), в котором автор успешно продолжила занятия этой важной отраслью исторической науки³³, и методическое пособие к семинарам по истории древнего Рима «Римская империя в I в. н. э.— Дион Кассий и Римская история, кн. LVII, гл. I—X» (составители: В. М. Строецкий, М. С. Садовская, С. К. Слов, Л. В. Логинова) (Горький, 1982).

Советские историки античности принимали в 1981—1985 годах активное участие в многочисленных международных съездах и конференциях, из которых в первую очередь надо упомянуть Всемирный конгресс исторических наук в Штутгарте (ФРГ, сентябрь 1985 г.) и XVI конференцию античников социалистических стран «Eigene» (Прага, ЧССР, сентябрь 1982 г.). В рамках конгресса на секции по хронологическим периодам (античность) были представлены две темы: первая была посвящена влиянию городов на возникновение античной цивилизации, вторая — взаимоотношениям государства и религии. В рамках второй темы был поставлен доклад Е. С. Голубцовой «Государство и религия в античном мире», в котором прослеживались социальные основы греческой и римской религии, то общее и специфическое, что имело в них место. Значительное внимание было уделено генезису античной религии и роли, которую в этом процессе играла мифология. В докладе затрагивался вопрос о значении религии в жизни государства, появлении официальных культов, роли культа императора для всех провинций Римской империи. Участникам конгресса был представлен также доклад М. А. Дандамаева «Государство и религия на древнем Ближнем Востоке» (оба доклада были опубликованы в ВДИ, 1985, № 2).

На XVI конференции «Eigene» основная тема «Взаимоотношения между греческой и римской цивилизациями» включала следующие проблемы: греческая и римская история — параллельное развитие и контакты; восприятие греческой философии и религии в I—III вв.; греческая и римская литература. Ряд докладов был посвящен вопросам античной археологии, в рамках конференции проходили также симпозиумы по истории Византии, изучению творчества Вергилия, работал Микенологический коллоквиум. Советские ученые активно участвовали в этой юбилейной конференции, отметившей 25-летие существования общества «Eigene».

Значительными событиями научной жизни в минувшее пятилетие явились III и IV Всесоюзные симпозиумы в Цхалтубо, II симпозиум по проблемам эллинистической культуры на Востоке в Ереване.

III симпозиум в Цхалтубо (1982 г.) был посвящен теме «Эллинизм и Причерноморье», обсуждались теоретические проблемы истории эллинизма, его определение и критерии, вопросы международных контактов в IV—II вв., был поставлен широкий круг вопросов — о географии эллинистического мира (ведущий доклад О. Д. Лордкипанидзе), о странах Западного Средиземноморья в эпоху эллинизма, о значении Северного и Восточного Причерноморья, их контактах в IV—II вв. Особое внимание было уделено эллинистическому влиянию в Колхиде, различным ее

³³ Первая работа Е. В. Федоровой, посвященная латинской эпиграфике, вышла в свет в 1969 г.

центрам — Пичвнари, Гонио-Апсар, раскопкам торгово-ремесленного поселения III—II вв. во внутренних областях Колхиды. IV симпозиум в Цхалтубо (1985 г.) на тему «Местные этнополитические образования Причерноморья и их взаимоотношения с греческим миром VII—IV вв. до н. э.» был посвящен вопросу о роли местного населения и его связях с греками в различных регионах Понта — в Юго-Восточном Причерноморье, Западном Понте, Северном Причерноморье и еще шире — в Западном Средиземноморье. Специальные заседания были посвящены древней истории города Кутаиси, результатам археологических раскопок в Вани.

II Всесоюзный симпозиум по проблемам эллинистической культуры на Востоке состоялся в Ереване в 1984 г. Его тематика была представлена в основном двумя направлениями исследований, — во-первых, обобщающими докладами, как, например, докладом Б. Н. Аракеляна «К вопросу о закономерностях возникновения и развития эллинистической культуры», в котором автор устанавливает 10 различных путей возникновения эллинистической культуры, и, во-вторых, — многочисленными докладами, посвященными конкретно-исторической тематике и затрагивающими отдельные стороны исследуемой проблемы. Было прочитано также большое количество сообщений, посвященных итогам археологических раскопок, находкам нумизматического материала. Все выступавшие подчеркивали значение местных культур и необходимость учитывать их вклад в эллинистическую цивилизацию.

В 1981—1985 годах большую работу вел журнал «Вестник древней истории», в котором регулярно печатаются статьи и рецензии советских и зарубежных ученых по широкому кругу проблем древневосточной и античной истории, филологии, археологии, эпиграфики и нумизматики. Помимо упоминавшихся выше статей методологического характера в журнале был опубликован ряд исследований по более частным теоретическим вопросам — о цели рабовладельческого производства в Афинах, о типологии государств в древнем мире, о взаимоотношениях античного и племенного мира, о взаимодействии древневосточной и античной культур и др. Особое внимание уделялось публикации материалов и работ по истории Северного Причерноморья, Кавказа, Средней Азии и других регионов, расположенных на территории СССР. На авторско-читательских конференциях ВДИ, проводившихся в 1981 г. на тему «Проблемы государственности и структуры полис — цивитас» и в 1984 г. по проблеме «Государство в древнем мире, его идеология и культура», было заслушано большое количество докладов и по общетеоретическим и конкретно-историческим вопросам, многие из них были затем опубликованы в ВДИ.

Немалое значение для историков, интересующихся проблемами античности, имеют переводы ряда трудов крупных зарубежных ученых, их издание на русском языке. Следует упомянуть книгу Э. Бикермана «Государство Селевкидов» (М.: Наука, 1985), Ф. Шахермайра «Александр Македонский» (М.: Наука, 1984), Д. Шлюмберже «Эллинизированный Восток (Греческое искусство и его наследницы в несредиземноморской Азии)» (М.: Искусство, 1985), Г. Бенгтсона «Правители эпохи эллинизма» (М.: Наука, 1982). Интересна по жанру книга Г. Хафнера «Выдающиеся портреты античности. 337 портретов в слове и образе» (М.: Прогресс, 1984).

Даже неполное и весьма выборочное рассмотрение направлений исследований в 1981—1985 годах: изучение проблемы полиса, дефиниций эпохи эллинизма, теоретических вопросов становления и развития римского государства и его культуры, создание обобщающих трудов по истории Греции, археологии СССР, культуре Рима, написание I тома «Истории Европы», издание учебников и учебных пособий — все это свидетельствует о широком круге исследований по истории древнего мира.

Тем не менее перед историками древнего мира стоит еще много про-

блем, на исследование которых должно быть направлено их внимание в ближайшие годы. Недостаточно разрабатываются вопросы социальной и политической структуры греческих обществ II тыс. до н. э., по поводу гибели которых еще ведется дискуссия. Не менее дискуссионен вопрос о характере и специфике полиса и цивитас. Накопление фактического материала и решение ряда частных вопросов позволяет поставить эту проблему в масштабах всей ойкумены, провести сравнительную характеристику этих структур для Греции и Рима. Недостаточно разрабатывались в прошлом пятилетии вопросы рабства и различных форм зависимости, характер товарного производства в древности.

Критически оценивая все достигнутые результаты в области древней истории, необходимо еще и еще раз пересмотреть итоги нашей работы в свете задач, поставленных партией перед учеными в области общественных наук.

SOVIET RESEARCH ON THE ANTIQUITY, 1981—1985

Ye. S. Golubtsova

The author sums up the results of the last five years of Soviet research studies on ancient Greece and Rome and considers the chief directions taken in these studies of the history and culture of antiquity as reflected in the works of Soviet scholars in Moscow, Leningrad and Union and Autonomous republics. A list is given of the principal works published in this period on problems related to historical and cultural development in ancient Greece and Rome.